

Цзян Шуяо не видела госпожу Чжоу уже несколько дней. Раньше она каждый день приходила в зал Шоунинг на утреннее приветствие. Госпожа Чжоу была не такой добродетельной и почтительной, как госпожа Сюй, и она была не такой мягкой и достойной, как госпожа Сюй, но она делала все возможное, чтобы научиться.

Цзян Шуяо не нравилась госпожа Чжоу. С тех пор, как Цзян Шуяо вышла замуж, та ни разу не смотрела на нее добрым взглядом. Конечно, она ни на кого не смотрела добрым взглядом, как будто всегда таила обиду и сдерживала гнев.

Хотя она не очень хорошо знала госпожу Чжоу, она могла собрать воедино ее опыт всего из нескольких слов. Сказать, что она была возмущена переживаниями госпожи Чжоу, было бы преувеличением, но когда она подумала о том, что случилось с госпожой Линь, Цзян Шуяо неизбежно почувствовала симпатию к госпоже Чжоу.

Увидев ее бледное лицо, госпожа Сюй догадалась, что она все еще расстроена из-за того дня, и сказала:

- Не думай об этом слишком много. Третий брат отличается от второго брата.

Цзян Шуяо была немного удивлена, услышав это от госпожи Сюй, которая всегда была интровертом, и сказала:

- Нет, я не беспокоюсь, что Се... мой муж однажды возьмет наложницу, мне просто жаль вторую невестку.

Услышав это, лицо госпожи Сюй мгновенно смягчилось. Она взяла Цзян Шуяо за руку, чтобы успокоить ее, и перестала ее уговаривать. После того, как они расстались, Цзян Шуяо пошла в сторону Бамбукового Двора. Проходя мимо двора второго дома, она посмотрела вдаль и тихо вздохнула.

- На что ты смотришь? - внезапно позади нее раздался голос.

Цзян Шуяо опешила и обернулась, чтобы увидеть госпожу Чжоу, стоящую позади нее с суровым выражением лица.

Обычно она одевалась, как госпожа Сюй, подавляя свою героическую ауру и притворяясь скромной и достойной, что придавало ей немного смешной вид. Сегодня она специально не наряжалась, и только тогда Цзян Шуяо поняла, что они с госпожой Чжоу выглядят несколько похоже, обе одинаково яркие и красивые.

- Я... проходила мимо, - на что еще можно тут смотреть? Конечно же, на второй дом.

Госпожа Чжоу, конечно, подумала об этом. В тот день она подняла большой шум, и над ней

смеялся весь дом, а сейчас, когда она встретила Цзян Шуяо, человека, который присутствовал в тот момент, она была немного смущена. Но она столько лет сдерживала свою враждебность, поэтому, естественно, не стала смягчать свой гнев просто потому, что она была в таком беспорядке, вместо этого она стала еще более резкой, а ее тон был раздраженным:

- Тогда тебе следует поторопиться и уйти, не стой здесь.

Цзян Шуяо произнесла «О», ничего не сказав в ответ, и повернулась, чтобы уйти.

Госпожа Чжоу смотрела на нее исподлобья, ее сердце переполняли смешанные чувства.

Госпожа Чжоу всегда была покрыта колючками и никто не хотел прикасаться к ней, но были вещи, которых она не могла избежать только потому, что хотела спрятаться. Старая госпожа верила в буддизм и время от времени ездила в храм, чтобы возжечь благовония, поэтому, естественно, женщины из дома гуна Се должны были сопровождать ее.

Когда Цзян Шуяо села в карету, первое, что она увидела, была госпожа Чжоу, сидящая в углу, полная враждебности, а когда она повернула голову, рядом с ней сидела Се Пэй, которой она никогда не нравилась.

Первоначально Се Пэй должна была ехать в одной карете со старой госпожой, но ей показалось, что в той карете слишком душно, и она не хотела сидеть в одной карете с детьми, поэтому в итоге ей пришлось ехать в карете Цзян Шуяо.

Вот черт. Цзян Шуяо тихо вздохнула.

Подумав о госпоже Сюй, которой пришлось оставаться рядом со свекровью и прислуживать ей всю дорогу, Цзян Шуяо посмотрела на двух людей в карете с угрюмыми лицами и почувствовала, что это уже не так невыносимо.

Карета двигалась все медленнее и медленнее, и через некоторое время Цзян Шуяо уже не могла усидеть на месте. Она приподняла занавеску, чтобы выглянуть наружу. Вид был довольно приятным, но все равно после долгого времени он был скучным и неинтересным. Она отпустила занавеску и подняла коробку с едой, которую принесла с собой.

Что делать, когда вам скучно? Есть, конечно!

Цзян Шуяо достала фляжку с водой и вытащила пробку. Богатый, долгий, сладкий запах мгновенно распространился по всей повозке.

Когда речь идет о питье, как можно обойтись без чая с молоком?

Подумав, что ей придется сидеть в карете несколько часов, она приготовила несколько дополнительных чашек, а поскольку сейчас все равно было жарко, прохладный чай с молоком был как раз кстати.

Учуяв сладость, госпожа Чжоу и Се Пэй в унисон нахмурились и посмотрели на нее.

Цзян Шуяо, которая всегда была рада хорошо провести время, не обращала внимания на их взгляды и наклонила голову, чтобы сделать глоток молочного чая. Сладкий, но не жирный молочный вкус с освежающим ароматом черного чая распространился во рту, и прохлада скользнула в желудок, успокаивая ее раздражительное настроение.

Один только чай с молоком был скучноват, поэтому она заранее приготовила немного вяленой свинины.

Вяленая свинина была нарезана тонкими ломтиками коричнево-красного цвета. Смазанная слоем меда, она глянцево блестела, а семена кунжута сверху делали ее вид восхитительным.

Цзян Шуяо приготовила несколько вкусов вяленой свинины: обычные были сладко-солеными, более темные - пряными, а коричневатые - со вкусом тмина. Каждый вид мяса был аккуратно сложен в коробку с едой.

Вытерев руки, она взяла кусочек вяленой свинины и положила его в рот. Эту закуску стоит жевать медленно, она соленая и сладкая, с мясным вкусом без душка и свежим послевкусием. Несколько кусочков вяленой свинины и глоток чая с молоком сделали путешествие более терпимым, даже если оно было скучным.

Се Пэй была в том возрасте, когда постоянно хочется есть, и когда она смотрела, как Цзян Шуяо ест, она чувствовала пустоту в желудке. В карете были пирожные, но она не могла их взять, потому что это означало бы, что у нее появилось желание поесть.

Цзян Шуяо ела с удовольствием, один кусок за другим, время от времени откусывая один конец вяленой свинины, медленно разрывая зубами небольшую полоску, а затем клала ее в рот и тщательно пережевывала, наблюдая, как Се Пэй чешет свое сердце и легкие*, гадая, какова на вкус вяленая свинина.

(ПП: идиома, означает изнывать от нетерпения, не в силах его удовлетворить)

Крышка коробки с едой была оставлена открытой, и восхитительный аромат вяленой свинины еще долго держался в воздухе.

Госпожа Чжоу крутилась на месте, но Се Пэй, неуклюжа и упрямая, посмотрела на Цзян Шуяо и захотела устроить неприятности.

- Ты достаточно поела? В карете полно запаха.

Цзян Шуяо сделала вид, что не уловила ее сарказма и подняла занавеску:

- Теперь все в порядке?

Се Пэй почувствовала себя так, словно ее удар пришелся в пустоту.

У Цзян Шуяо была собственный ритуал питья молочного чая, она принесла с собой тростниковую трубку специально для этой цели, поэтому карета была наполнена звуками ее глотков.

- Глоть-Глоть-Глоть

Се Пэй внезапно почувствовала жажду.

- Глоть-Глоть-Глоть

Се Пэй взяла свою чашку и налила чая. Ее нос наполнился сладким вкусом ароматного молочного чая, и, напротив, чай у нее во рту был тусклым и горьким на вкус.

Видя, что Цзян Шуяо снова собирается пить, Се Пэй не могла не сказать:

- Ты так много пьешь, не боишься, что потом не сможешь найти место, чтобы сходить в туалет?

Это напомнило Цзян Шуяо, что в древние времена не было общественных туалетов, поэтому сходить в туалет после обильного питья было проблемой. Она посмотрела вниз на несколько приготовленных ею фляжек и после нескольких секунд молчания вдруг сказала:

- Хочешь пить? - она не могла идти ко дну одна, поэтому должна была утащить хоть одного с собой.

Се Пэй не ожидала, что она проявит инициативу и угостит ее, поэтому она фыркнула, немного смутившись, и выражение ее лица стало еще более неловким.

Она пробормотала:

- Я не буду это пить.

Но через некоторое время...

- Глоть-Глоть-Глоть

У госпожи Чжоу несколько раз запульсировало в висках, когда она посмотрела на двух людей, которые судорожно пили чай с молоком. Когда-то ее критиковали за то, что она недостаточно скромна, чтобы быть леди, и в результате, что сейчас происходит с этими двумя людьми в карете? Даже она не издавала таких звуков, когда пила воду, что же это за благородные дамы из столицы?

- Вы... - она и так была в раздраженном настроении, но теперь стала еще более вспыльчивой и уже собиралась высказаться, когда Цзян Шуяо внезапно прервала ее:

- Вторая невестка, не хочешь попробовать немного?

Взглянув на протянутую ей коробку с едой, госпожа Чжоу замерла.

Это правда, что у нее был скверный характер, но это также правда, что она не чувствовала доброты других людей с тех пор, как вышла замуж. Говоря прямо, она была слишком чувствительна, поэтому стала такой, как сейчас.

Для Цзян Шуяо это был просто привычный вопрос, в конце концов, все обычно предлагали окружающим то, что ели в дороге. Но для госпожи Чжоу все было иначе: с тех пор, как Цзян Шуяо вышла замуж, она не смотрела на него доброжелательно. Ей даже не нравилась ее репутация, и она не хотела поддерживать с ней связь.

Она сжала кулаки, на ее лице появилось смущение.

Когда она только приехала в столицу, все ее недолюбливали за грубость и отсутствие дисциплины, делая ее частой шуткой на вечеринках. Она много раз плакала и много работала, чтобы научиться вести себя как столичная дворянка. Но вместо этого стала тем злым и суетливым человеком, которого когда-то ненавидела. Из-за плохой репутации Цзян Шуяо она всегда недолюбливала ее и намеренно провела четкую грань между ними, словно так могла оставить свое вульгарное прошлое позади.

Она опустила глаза и нерешительно подняла руку, чтобы взять кусок вяленой свинины. Ее голос был сухим:

- Спасибо.

Звук был слишком слабым, его полностью заглушал звук движущихся колес. Цзян Шуяо не слышала этого и продолжала пить чай с молоком и смотреть в окно.

От смущения госпоже Чжоу некуда было спрятаться, ей было так стыдно за себя, что она смяла платок в руке, повторив это несколько раз, прежде чем наконец положить вяленую

свинину в рот.

Горечь во рту сменилась сладким и соленым вкусом. На поверхности вяленой свинины был тонкий слой медового соуса, который раскрыл всю свежесть, а мясо было запечено до сухой и жесткой текстуры, которая по мере жевания становилась все более ароматной, сладкой с легкой остротой, богатой вкусом и с бесконечным послевкусием.

Очевидно, это было очень вкусно, но она не хотела брать второй кусочек. Ее голова повернулась в сторону стенки, а на сердце было кисло и горько.

Любовь Се Пэй к чаю с молоком намного превзошла воображение Цзян Шуяо, она в мгновение ока прикончила фляжку. Она пила слишком быстро, и через некоторое время ей захотелось в туалет. Продержавшись несколько мгновений, она с красным лицом спросила Цзян Шуяо, не хочет ли она сходить в туалет. Когда Цзян Шуяо сказала, что она тоже хочет, они вдвоем неловко остановили карету.

Это был первый раз, когда Се Пэй ходила в туалет на природе, и она хотела залезть в крысиную нору от стыда, поэтому уводила Цзян Шуяо все дальше и дальше в лес. Служанки следовали издалека, не решаясь связываться с застенчивой молодой леди.

- Хорошо, здесь пойдет, - Цзян Шуяо не хотела идти дальше.

Убедившись, что никто из служанок их не видит, Се Пэй кивнула в знак согласия. Решив свои проблемы, они вдвоем направились обратно, но обнаружили, что служанки, охранявшие дальнюю сторону, исчезли.

- Мы пошли не в ту сторону? - удивилась Цзян Шуяо.

Се Пэй тоже не знала направления и просто сказала:

- Может быть.

Тогда они снова изменили направление, но служанок по-прежнему не было видно.

Цзян Шуяо потеряла дар речи:

- Не может быть, как можно потеряться, идя в туалет?

Се Пэй еще больше смутилась и поджала губы. Вдвоем они снова повернулись, а когда повернулись, замерли.

Перед ними была черная масса. Путь им преградила группа грузных мужчин с телами, похожими на горы и шрамами на лицах. Тот, кто стоял во главе группы, был ранен, и, не дожидаясь реакции Цзян Шуяо, он приказал:

- Вырубите их и уведите.

Инцидент был настолько неожиданным, что Се Пэй потеряла сознание, не успев закричать. Тело Цзян Шуяо отреагировало быстрее, чем ее мозг, и она развернулась и побежала.

Бандиты стиснули зубы и тут же погнались за ней. Цзян Шуяо была женщиной, поэтому она не могла сравниться с более высокими и сильными бандитами, и не успела она пробежать и нескольких шагов, как ее схватили за волосы.

В этот момент недалеко раздался крик:

- Почему вы так долго?

Это госпожа Чжоу!

Сердце Цзян Шуяо екнуло. Это была особая ситуация, так что госпожа Чжоу никогда бы не взяла с собой своих охранников. Если она придет сюда, то только попадет в руки бандитов!

Ее мольба о помощи тут же сменилась на «Беги!»

Бандит яростно дернул ее за волосы и негромко сказал:

- Догоните ее!

Цзян Шуяо молилась, чтобы госпожа Чжоу убежала быстрее. Однако, не дожидаясь, пока бандиты сделают шаг, чтобы догнать ее, из леса перед ней вышла знакомая фигура.

Госпожа Чжоу посмотрела на сцену перед ней, и хотя она была потрясена, она не показала ни следа страха, внушительно сказав:

- Отпустите их. Охранники идут позади меня, они скоро будут здесь.

Дыхание Цзян Шуяо задержалось на полтакта, когда она прислушалась к разбойникам позади себя. Как только она подумала, что бандиты собираются их отпустить, тот, что шел впереди, вдруг разразился смехом:

- Тогда мы тем более не можем отпустить их, вы - разменная монета.

Когда он закончил свои слова, кто-то подбежал к госпоже Чжоу.

Лицо госпожи Чжоу было напряжено, но у нее не было ни малейшего намерения сбежать. В тот момент, когда бандит уже собирался дотронуться до нее, она вдруг молниеносно подняла подол юбки и пнула его в живот. Бандит вздрогнул, а она уклонилась в сторону и выхватила у него нож.

- Ууу...

В мгновение ока хлынула кровь. Глаза силача расширились, и он с грохотом упал на землю. Блеск от ножа был похож на иней, отражаясь холодным светом на лице госпожи Чжоу. Она небрежно вытерла рукавом липкую кровь с лица и повторила:

- Отпустите их.

Цзян Шуяо услышала, как мужчина позади нее пыхтит и отдувается, явно в ярости. Вокруг них воцарилась густая, тревожная, смертельная тишина, которая, похоже, вот-вот взорвется.

С яростным криком бандиты, стоявшие позади них, бросились на госпожу Чжоу с мечами наготове. Цзян Шуяо смотрела вперед, когда внезапная резкая боль пронзила ее шею, в глазах потемнело, и она упала на землю.

*Вяленая свинина

<http://tl.rulate.ru/book/43899/2002524>